

сотрудничестве с организациями иностранных государств и международными организациями (отчеты, обзоры, информации, справки, сведения и др.). – Дело №10-01-10. – 41. Соглашение с Международным Союзом музеев стран Шелкового Пути. 24.11.2018.

26. Национальный исторический музей присоединился к Международному союзу музеев Шёлкового пути / Культура // Столичное телевидение – СТБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/nacionalnyy-istoricheskiy-muzey-prisoedinilsya-k-mezhdunarodnomu> – Дата доступа: 09.12.2018.

27. Китай вчера и сегодня. Историческая и современная китайская архитектура / Выставки // Афиша TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/delegatsiya-shankhayskogo-istoricheskogo-muzeya-pobyvala-v-natsionalnom-istoricheskom-muzee-belarusi.html> – Дата доступа: 19.04.2019.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕКУНЫ ДОМА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ И КИТАЙЦЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Фу Сюеин, Прохоров С. В.

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, cangjie@mail.ru*

Историко-типологическое изучение традиционной народной культуры приобретает особенно важное значение в условиях глобализационных процессов, развития более тесных взаимоотношений между западными и восточными странами, в данном случае между Беларусью и Китаем.

При всей несопоставимости исторического развития этих стран их народная культура содержит ряд универсальных концептов, среди которых наиболее ярким и значимым является концепт Дома. И у белорусов, и у китайцев с ним связаны представления о семейном благополучии, достатке, защищенности, уюте. С родным домом у человека связаны самые лучшие, самые светлые воспоминания. «Мой родны кут, як ты мне мілы» – эти слова Якуба Коласа, безусловно, найдут отклик в душе любого китайца в силу многозначности слова «кут»: прежде всего это дом, где человек родился, причем дом, гармонично вписанный в ландшафт, но также самое почетное место в доме и в то же время – родной край. Кут становится для белоруса символом собственной хаты.

Нет ничего удивительного в том, что в народной культуре Беларуси и Китая дом является одним из самых семиотически значимых объектов, каждая часть которого наделяется особым смыслом в плане защиты от злых сил. Одни элементы внутреннего пространства рассматриваются

как «закрывающие» (стены, крыша), другие как «открывающие» (дверь, окна), а также «пограничные» (в особенности порог). Однако центральным топосом жилища в любой культуре были очаг, печь, причем не имело значения, где они находились, – в одном из углов дома или в его центре. Обращается на себя внимание метафорическое обозначение печи в русских и белорусских загадках как толстой матери, где с определением «толстуха» связывается коннотация «добрая», «заботливая». В китайских же загадках дом предстает местом, полным благополучия: "Есть дверь, есть окно, есть кровать, есть стены, все живут вместе, счастливо и в добром здравии".

В последнее время тема дома становится в белорусской науке особенно актуальной. Назовем такие книги, как «Таямніцы беларускай хаты» (2007), «Дом во времени и пространстве» Я. Ю. Ленец (2009), «Бацькоўская хата» А. М. Ненадовца (2015), «Паняцце Дом у сучаснай беларускай мове» Я. Козловской-Дода (2015). Данной теме посвящены статьи белорусских ученых А. Г. Алферовой, Т. В. Володиной, Р. М. Ковалевой, Е. А. Колесниковой, В. А. Лобача, В. С. Новак и др. Актуальная данная тема и для китайских исследователей: известны работы Доу Цзиньсяна «Особенности китайского дома», Чжуан Куншао «Язык пространства – традиционное строительство домов национальных меньшинств». Однако стоит отметить, что эти китайские ученые уделяют первостепенное внимание особенностям архитектуры, а не философии и метафизике домашнего пространства.

Народные верования, связанные с жилищем, – важная часть культуры любой страны. В условиях политической, экономической и культурной интеграции Беларуси и Китая изучение мифологии и традиционного миропонимания партнеров представляется крайне важным, поскольку помогает преодолевать культурный барьер, когда реалии другой стороны воспринимаются экзотическими и могут вызывать непонимание.

Как в Беларуси, так и в Китае существует представление, что в доме с хозяином сосуществует целый сонм различных духов и божеств. Дом и его обитатели требуют особой защиты, поддержки в жизненных трудностях. В ряде случаев эта роль возлагается на невидимых существ.

В представлениях о духах жилища у белорусов и китайцев есть общие элементы. Прежде всего это двойственное отношение к данным сущностям как к добрым, благожелательным и как к злым, опасным. У белорусов все духи относятся к разряду *нячысцікаў*. По всей вероятности данный факт связан с влиянием христианской идеологии, поскольку наряду с ним сохраняются представления о домашнем духе как умершем хозяине дома, заботящемся о здоровье и благополучии его

обитателей. По сути, здесь представлен частный случай генетической связи духов дома с родовыми предками-опекунами.

Дух в китайском языке раскрывается в нескольких понятиях: шэнь, сянь, гуй. Для китайцев, с одной стороны, это божества, способные помогать людям защищать их, а с другой – сущности, наносящие вред. В «Полном собрании китайских праздничных обычаев» отмечается: "Древние считали, что процветание либо бедность как одной семьи, так и отдельного человека зависит от существ потустороннего мира, и ко всему происходящему духи имеют непосредственное отношение. Отсюда происходит жертвоприношение предкам в первый день Нового года. Фактически, традиция сводится к задабриванию духов, чтобы обеспечить себе благополучный год." (古人认为，一家一户乃至一人的否泰穷通，都是由冥冥之中的神灵所决定的，神灵有大有小，各有所司。故于元旦祭拜之。实际上是想以媚神手段，以求一年平安，一年好运。)[12, с.33] В современном Китае наибольшей популярностью пользуются такие домашние божества, как Бог очага и Бог-хранитель входа.

Древние домашние духи не воспринимаются белорусами как божества, которым поклоняются. Белорусы молятся Господу Богу, Пречистой, Иисусу Христу и Святым заступникам, чьи иконы находятся на *покуці*, которая называется также *чырвоным кутам*. Совокупность икон (*абразоў*) называется *бажніцай*. Особо почитаются иконы Богоматери, всеобщей заступницы. С трепетным чувством относятся к местным святыням – *Божай Маці Жыровіцкай, Божай Маці Вострабрамскай*.

Белорусы сходны с китайцами в новогоднем почитании предков, которых называют *святымі дзядамі*. Существует особый ритуал их приглашения *на куццю*.

Бога очага у белорусов нет, хотя некоторые фольклористы склонны выделять *Жыжаль (Жыжа)* как бога огня, присутствующего и в домашнем очаге, но другие считают, что для подобной реконструкции нет оснований. Вместе с тем сохранились описания обряда "*Жаніцьба коміна*", который трактуется как акт почитания домашнего огня в его проекции на священный космический огонь.

Бог очага занимает важное место в обрядах и представлениях народностей Китая.

"Народ считает пищу своим небом", и потому роль очага в жизни китайцев крайне важна. В провинции люди относятся к нему с особым уважением и благодарностью, персонифицируя в образе древнейшего Бога очага. "Примечательно, что на социальный характер божеств указывает персонификация природных и антропогенных объектов, например, ворот, печей, колодцев, откуда и происходят соответствующие

божества." (将某种自然物或非自然物（经过人化的自然物，如门、灶、井等）的属性人化，就创造出了自然神或非自然神。这种人化，本身就预示了神的社会性)[11, с.225] Согласно исследованиям китайских ученых, божество очага в ряде случаев тождественно божеству кухни. Первоначально божество кухни представлялось старухой, затем превращающейся в обворожительную красавицу, и только потом сделалось мужчиной, женатым и имеющем дочь. Сегодня изображения Бога очага мужского и женского пола зачастую сочетаются, что демонстрирует китайскую гармонию инь и ян. Если говорить о функциях Бога очага, то изначально они не распространялись за пределы кухни. Затем к его локальной роли повара добавилось "представительство в резиденции Небесного владыки каждой семьи, донесение о семейных делах для поощрения или наказания. " (天神上帝居人世每个家庭的派出人员，司察人们之功过，然后报告上帝，予以奖惩。)[12, с.231] Таким образом, Бог очага трансформировался из простого образа в "чиновника", что добавило трепетного отношения людей к данному духу. В праздничный период Богу очага подносятся жертвоприношения, и делается это с очевидной целью подкупа, чтобы божество не рассказало Небесному владыке о плохих вещах, происходящих в доме и, напротив, представило хозяев в лучшем свете, а "возвратившись с неба, принесло в дом богатство". (且请他从天上归来时，多带点儿财富到此家)[12, с.327] На каждый 23-й или 24-й день нового года по лунному календарю люди готовят божеству очага такие подношения, как пельмени, маньтоу, кунжутный рулет и рисовая водка. Кунжутный рулет обладает высокой вязкостью, после его употребления слипаются зубы, а крепкая водка приводит к опьянению. Смысл этих угощений в том, чтобы заставить Бога очага улыбаться и молчать, когда он полетит к Нефритовому владыке. Таким образом, дух никогда не сможет пожаловаться на своих хозяев. В современном обществе все меньше людей, поклоняющихся Богу очага, однако привычка есть пельмени и кунжутные рулеты сохранилась среди других новогодних обычаев. Стоит отметить, что поведение людей, подкупающих божество, указывает на фамильярное обращение: его не боятся и относятся к нему с юмором, а значит, образ духа достаточно положительный. В ряде регионов Китая Бог очага считается защитником семьи и помогает хозяевам в достижении целей, например, в поиске работы. В китайском языке "пиала с рисом" является метафорой работы, и потому нетрудно понять значимость божества для китайцев.

На наш взгляд, ближе всего к божеству очага, а ретроперспективно, видимо, духу очага, находится белорусский *хатнік* (домовый, дамавік, гаспадар, падпечнік). Высказывалось предположение, что его образ является первичным по отношению к таким функционально сходным с

ним персонажам, как *гуменнік, хлеўнік, еўнік, лазнік*, а сам он генетически восходит к духу домашнего огня (В. Лобач). Основой данного предположения послужил локус домовика – *запечны кут, падпечча, пячны слуп*.

Весьма интересна гипотеза происхождения духов, приведенная этнографом С. В. Максимовым в работе "Нечистая, неведомая и крестная сила": "Когда Господь, при сотворении мира, сбросил на землю всю непокорную и злую небесную силу, которая возгордилась и подняла мятеж против своего Создателя, на людские жилища тоже попадали нечистые духи. При этом неизвестно, отобрались ли сюда те, которые были добрее прочих, или уж так случилось, что приселившись поближе к людям, они обжились и обмякли, но только эти духи не сделались злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, а как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом даже оказались с привычками людей веселого и шутливого нрава. Большая часть крестьян так к ним привыкла, так примирилась с ними, что не согласна признавать домовых за чертей и считает их за особую отдельную добрую породу." [3, с. 32]

Пограничное положение домовика – «ад чарцей адстаў, а да людзей не прыстаў» – определило его двойственную характеристику и амбивалентное восприятие. Внешность его вполне человеческая: "Хатнік мае выяву старэнькага дзядка з сівой барадой і сівымі кудлатымі валасамі, апранутага ў белую кашулю, падперазаную лыкам. Улетку і ўзімку ён ходзіць босы, без шапкі..." [2, с. 204] А в некоторых регионах Беларуси домового называли подпечником, представляя в виде страшной собаки с красной головой.

Хатник обычно выходит из своего убежища лишь ночью либо в отсутствие хозяев дома. Злыми людьми и плохим хозяевам дух может явиться в ужасных образах, бегать по стенам и летать над головами. [2, с. 206] Если же подружиться с хатником, тот может предупредить о приближающейся беде.

С интересной особенностью связан образ домовика на Полесье: местные жители называют этим словом живущего под домом ужа. Образ в некоторых районах трансформировался в клетника. Этот вид домового похож на большого ужа, однако "увесь нібыта залаты, гарыць як агонь". [1, с. 247]

Пространство, расположенное рядом с домом, также требовало покровительства духов. В восточнославянской традиции сложился образ дворового. Что характерно, в зависимости от региона он может различаться. Так, например, С.В. Максимов отмечает, что дворовой является видом домового, и называет этого персонажа народных поверий

дворовой-домовой: "Дворовой-домовой получил свое имя по месту обычного жительства, а по характеру отношений к домовладельцам, он причислен к злым духам, и все рассказы о нем сводятся к мучениям тех домашних животных, которых он не взлюбит <...> Это его, наконец, стараются ублажать всякими мерами, предупреждать его желания, угождать его вкусам".[3, с. 44]

В некоторых представлениях белорусов сохранился положительный образ дворового, который помогает по хозяйству и защищает подворье от вторжения опасных духов. Так, ему посвящен начинающийся с величания заговор: "Цар-бацюшка, дваравы! Царыца-матушка, дваравіца! І дарую я цябе хлебам і соллю, і нізкім паклонам, а што сам ем, п'ю, цем цябе дару. А ты, хазяюшка-бацюшка і хазяюшка-матушка, мяне берагі і скацінку блюдзі!" [1, с. 136]

Что касается Древнего Китая, то ареал и функции духов двора весьма своеобразны: здесь есть бог колодца, богиня отхожих мест Цыгу, а также ряд других. Бог колодца оберегал чистоту и вкусовые качества воды, богиня отхожих мест гарантировала благополучие в доме. В определенные дни данным божествам приносили жертвы, вымаливая у них безопасность, здоровье и благополучие. При детальном рассмотрении можно обнаружить, что эти существа весьма схожи с богом Очага, ведь все они подают людям лучшие надежды.

Базовой потребностью людей является безопасность жилища. И "дверь" является залогом этой безопасности, залогом которой является дверь. Так в Китае возник образ бога-хранителя входа 门神. Это божество, часто изображаемое на дверях, призвано "быть у дверей, изгоняя злых духов".(他们守在门口，主要任务是驱鬼辟邪)[12, с.23] В "Каталоге гор и морей" описываются горы Бохайского моря, в которых находятся Врата Демонов. Сверху располагается Шэньшу (дух-хранитель дома), за безопасность отвечают два духа-хранителя Юй-Люй, прогоняющие демонов. Это и есть легендарные боги-хранители входа из древних источников. Последующие поколения китайцев наделили образ воинственного божества чертами защитника семьи. "Роль бога-хранителя входа заключается в защите семьи и изгнании злых духов. Однако со временем народ, испытывая неудовлетворение, постоянно добавлял в этот образ праздничное наполнение. Например, пожелания мира и спокойствия, исполнения всех желаний, привлечения богатства и сокровищ и др.(门神的职责是驱鬼辟邪，保护家庭。但是，发展到后来，人们渐渐地不满足于此，往往再加上一些祝吉庆贺的内容……如‘四季平安’、‘万事如意’、‘招财进宝’)[12, с.26] На двери стали наноситься изображения с целью защиты семейства, что гарантировало отсутствие духов в доме. Примечательно, что в китайских традициях сохраняется большое

количество табу, касающихся домашнего пространства. Например, нельзя держать ребенка под карнизом, поскольку там его душу может похитить дух Яньдяогуй, названный по месту обитания. Запреты распространяются на область порога и передних ступеней. Так, "Женщины народа хань после свадьбы внимательны к божествам дома мужа. Особенно важным объектом является порог. В частности, невеста не должна наступать на порог при входе в дом".(汉族新婚迎娶, 新娘子进男家门时特别忌讳触犯各种神灵, 尤以门槛为最要小心之处。新娘子绝对不能用脚踏在门槛上)[10, с. 102] Характерно, что для китайцев "божества" и "духи" отличаются в значительной степени. Так, сосуществование с божествами приемлемо и даже желательно по причине возможной помощи от него, а с духом – опасно. Именно духи оказываются неподконтрольными человеку и могут вносить в его жизнь беспорядок. В белорусской культуре духи жилища могут мирно сосуществовать с людьми, их характер более близок к человеческому, при этом они обладают всеми присущими людям качествами. Что же касается китайских духов жилища, то они в большей степени олицетворяют человеческие желания. Этих духов можно назвать "людьми" высшего уровня, желания и надежды народа обрели исполнителей, материализованных в образе домашних духов, способных защищать и наделять благами.

Образы белорусских духов двора, в свою очередь, сильно отличаются, делая их едва похожими на китайских «коллег». Как правило, при достойном обращении с ним дух жалует хозяев и помогает им, в обратном же случае – жестоко мстит.

Что касается белорусских (славянских) духов жилища, то с ними вполне возможно найти общий язык и выработать мирный образ сосуществования. При этом, в отличие от китайских божеств, они не подотчетны высшим силам, что гораздо удобнее для хозяина дома.

Образы духов жилища обрели широкое распространение в фольклоре, литературе, декоративно-прикладном искусстве и даже массовой культуре. В то же время, народные верования, связанные с духами домашнего пространства, помогают глубже понять характер народа, его менталитет и традиции. Таким образом, на наш взгляд, данная работа представляет интерес для студентов, изучающих культуру Беларуси и Китая, а также для специалистов, вовлеченных в проекты межкультурного взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мнск.: Беларусь, 2004. – 592 с.

2. Дучыц, Л. Язычніцтва старажытных беларусаў / Людміла Дучыц, Ірына Клімковіч. – Мінск: Харвест, 2018. – 368 с.; 287 іл.
3. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. / С. В. Максимов. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1903. – 529 с.
4. Міфалогія беларусаў / Пад рэдакцыяй В. С. Новак – Гомель: Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт, 2005. – 252 с.
5. Ненадавец, А. М. Каму пакланяліся продкі/ А. М. Ненадавец. Мінск: Навука і тэхніка, 1996. – 239 с.
6. Никифоровский, Н. Я. Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе / Н. Я. Никифоровский. – Вильна: Типо-Литография Товарищества и. ф. «Н. Маць и Ко». 1907.
7. Новік Г. Дыялогавае функцыя вобраза дамавіка ў сучаснай беларускай літаратуры. Код доступу: <http://bit.ly/2knw0m4>. Дата доступу: 16 июня 2019 г.
8. Чароўны свет: з беларускіх міфаў, паданняў і казак / Рэд. Г. П. Пашкоў; маст. В. П. Славук. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя П.Броўкі, 2008. – 216 с.
9. Шамак, А. А. Міфалогія беларусаў / А. А.Шамак – Мінск: Інстытут культуры Беларусі, 2013. – 256 с.
10. 余耀东编写. 民俗禁忌 (Под ред. Юй Яодуна. Табу в фольклоре / Юй Яодун – Хэфэй.) / 余耀东. –合肥: 黄山书社, 2012. – 186 с.
11. 赵杏根.中国百神全书(Антология всех китайских богов и духов) / 赵杏根. – 海南: 南海出版社, 1993. – 452 с.
12. 赵杏根.中国节日风俗全书 (Полное собрание китайских праздничных обычаев) / 赵杏根. –合肥: 黄山书社, 1996. – 349 с.